

Коронная артиллерия во время войн Речи Посполитой с казаками, шведами и Россией в 1648-1667 гг.²

Коронная артиллерия; польско-российские войны; шведский Потоп.

Статья описывает состояние и организацию коронной артиллерии в Речи Посполитой во время конфликтов польско-литовского государства с соседями и казаками. Это был период, когда реформированная королем Владиславом IV в 1633-1648 гг. коронная артиллерия и государство сдавали свой первый важный экзамен на полях сражений. В статье представлен также процесс эволюции коронной артиллерии под властью Владислава IV.

В истории польской артиллерии середина XVII в. стала одним из периодов интенсивного развития. Это было связано с несколькими причинами. Опыт польско-шведской войны 1626-1629 гг. и требования польско-российской войны 1632-1634 гг. выявили необходимость обратить большее, чем прежде, внимание на развитие артиллерии. Планируемая королем Владиславом IV в 1644-1648 гг. война с Турцией также требовала окружить артиллерию особенным вниманием. Отсюда и проистекала во время его правления беспрестанная заинтересованность коронной артиллерией, организация специального постоянного финансирования, наем хороших специалистов, реформа оборудования и строительство арсеналов.

В XVII в. польская артиллерия с точки зрения ее организации была разнородной. Наиважнейшей ее составной частью была королевская артиллерия (позднее – государственная), разделенная на коронную и литовскую. Однако же существовала и городская артиллерия, и артиллерия частновладельческая, шляхетская, которая неоднократно поддерживала регулярные войска, как это было в случае битвы под Батогом, где армия гетмана М. Калиновского помимо 18 орудий и 8 мортир государственных располагала также приблизительно 30 ору-

¹ Кроль Петр, Варшавский университет (Польша, Варшава), dr, p.kroll@uw.edu.pl.

² Перевод с польского – О.С. Смирновой.

диями частновладельческими, доставленными бывшей в войске шляхтой [1, с. 21]. Государственная артиллерия в 1632-1637 гг. превратилась в результате преобразования старой королевской артиллерии, стоящей на территории Короны в артиллерию коронную, а стоящая в Великом Княжестве Литовском – в артиллерию литовскую [10, с. 80]. На ее содержание король Владислав IV назначил четверть доходов с королевских владений в Короне, что в среднем приносило около 110 тысяч злотых [3, с. 105-109; 8, с. 101-105]. Эта сумма полностью покрывала выплаты на жалованье и расходы, связанные с усовершенствованием оборудования и строительством новых арсеналов. После 1648 г. в связи с ведущимися военными действиями, траты возросли вдвое, что было связано с необходимостью оплачивать нанятые средства транспорта. В период войн, особенно Потопа, наступал резкий спад в получении денежных средств с кварталов. Эту недостачу покрывали ссудами (от Гданьска) и деньгами с других налогов [8, с. 104-105; 12, с. 22-23].

В 1637-1654 гг. произошел коренной перелом в вопросе оснащения коронной артиллерии. Исходя из опыта польско-шведской войны 1625-1629 гг., была проведена реформа, имевшая целью переход на использование орудий со средней длиной ствола, а также стандартизацию калибров и уменьшение их числа до нескольких оговоренных. Вероятно, здесь опирались на правила, принятые в голландской артиллерии, и уже частично использованные в других государствах, однако обращали внимание и на шведский опыт в военно-полевых делах. На место колубрын (kolubryn) различных калибров пришли 48-фунтовые полные картауны (калибр – 190 мм), 24-фунтовые полукартауны (150 мм), 12-фунтовые четвертькартауны (122 мм), а также 6-фунтовые октавы (96 мм). Кроме этого, начали производить очень легкие орудия, т.н. полковые, используемые пехотой, изначально (с 1633 г.) 6-фунтовые (96 мм), позднее (с 1639 г.) также и 3-фунтовые (79 мм), и наконец (с 1650 г.) – т.н. малые орудия (małe działka), выполнявшие роль 5-фунтовых гаубиц с длиной стволов, составлявшей 8 калибров. Независимо от этого серийно отливали 50-фунтовые мортиры [8, с. 109-114; 9, с. 276; 10, с. 87-88]. В 1654 г. В распоряжении коронной армии находилось 372 орудия, из них 242 бронзовых определенного типа. В случае с бронзовыми орудиями только 23 % составляли длинные стволы (12 колубрын и 44 фальконеты), 60 % стволы средней длины (2 полные картауны, 27 полукартаун, 40 четвертькартаун, 18 октав и 63 полковых орудия), а остальные 11 % приходились на короткие стволы (14 малых орудий и 13 мортир) [8, с. 125]. После

войны со Швецией, во время которой часть арсеналов вместе с хранящейся в них артиллерией попала в руки захватчиков, состав орудий коронной артиллерии в целом не изменился, потому что большую часть утраченных орудий удалось вернуть во время капитуляции отдельных шведских гарнизонов, а также удалось восполнить недостачу производством новых стволов [8, с. 117-118; 12, с. 29].

Большинство орудий, состоящих на вооружении коронной армии, было отечественного производства, которое концентрировалось в нескольких районах: в Варшаве, Кракове, Гданьске, Торуни и Львове. На территории Великого Княжества Литовского важнейшим литейным центром было Вильно. Свои собственные литейные мастерские имели некоторые магнаты (например, Любомирские и Радзивиллы), которые работали в основном на нужды своих хозяев. Важно отметить, что во время правления Владислава IV, когда было отлито наибольшее количество орудий, бронзу – материал, из которого отливали стволы – получали, переплавляя старые орудия, главным образом тяжелые, сделанные еще в XVI в. [10, с. 81-85].

Каждое орудие имело приспособленный к его типу станок (łoże), передок (przodek) и цепь, а также шомпол, лопатку и накладку, закрывающую жерло ствола, также несколько клиньев, служащих для регулирования угла стрельбы. Некоторые орудия, кроме этого, имели зарядный ящик, находившийся между стенками станка, а полукартауны – специальные возы, предназначенные для перевозки их стволов на дальние расстояния для сохранения станков [8, с. 114].

Орудия государственной артиллерии хранились в арсеналах. Они представляли собой не только помещения для орудий, вспомогательного оборудования, части боеприпасов артиллерии, вооружения пехоты и кавалерии, но были также центрами, в которых находилось командование и профессиональный персонал артиллерии, ремонтные мастерские, производство наиболее сложных типов боеприпасов и ракет, а временами и экспериментальная лаборатория. В Речи Посполитой самый большой, центральный арсенал, при котором располагалось руководство всей коронной артиллерии, находился в Варшаве. В 1654 г. в нем было 71 орудие, главным образом – осадные (2 целые картауны, по 24 полукартауны и четвертькартауны и 8 октав). Другие королевские арсеналы находились в Кракове (где также хранились орудия тяжелого калибра, главным образом – четвертькартауны), Львове, в Мальборке и в Пуцке, где хранились главным образом железные орудия (106 штук), которые следует отнести к вооружению кораблей, построенных во время Сигизмунда III. За время правления

его наследников было построено три новых арсенала для коронной артиллерии на территориях, находящихся под угрозой татарского и турецкого нападения: в Баре, Кодаку и Каменце Подольском. В последнем, как и во Львове, хранились в основном полковые орудия (6- и 4-фунтовые, в общей сложности – 63 ствола), что было связано с нуждами местного театра военных действий. Во Львове находились также четвертькартауны (7 стволов) и октавы (9 стволов) [7, с. 46-172; 9, с. 143-265].

Вместе с орудиями в арсеналах хранился также порох, которого согласно данным 1654 г. было свыше 800 центнеров. Что интересно, наибольшие его запасы были в арсеналах краковском, львовском и каменецком (свыше 80 %) [8, с. 126].

Обслуга коронной артиллерии составляла в 1647 г. из 106 человек, а позднее – из 78 (в 1660-1662 гг.). Собственно обслуга пушек состояла (в 1647 г.) из 42 пушкарей и 29 помощников. Поскольку этого числа была слишком мало, то для военных экспедиций нанимали дополнительных артиллеристов, и даже специалистов-инженеров и ремесленников, в основном – немцев, жителей польских городов. В связи с недостатком финансовых средств не всегда удавалось в полной мере реализовать планы по найму. Во главе персонала стоял генерал артиллерии, функции которого в ходе войн 1648-1667 гг. выполняли опытные мастера: Кшиштоф Арчишевский (Krzysztof Arciszewski), Сигизмунд Пшиемский (Zygmunt Przyjemski), Кшиштоф Гроджицкий (Krzysztof Grodzicki) [3, с. 126-129; 8, с. 105-109; 5, с. 44-67; 6, с. 89-111].

В связи с недостатком источников, детально описывающих польский артиллерийский парк, используемый в походе, можно воспользоваться проектом полевого похода коронной артиллерии, составленным в 1648 г. выдающимся знатоком в этой области Казимиром Щеменовичем (Kazimierz Siemienowicz). В нем говорится о том, что в поход необходимо взять 8 четвертькартаун и 22 полковых 6-фунтовых орудия. Стволы четвертькартаун должны были перевозиться на возах, запряженных 6 лошадьми, а станки и передки к ним должны были перевозиться отдельно 4 лошадьми каждая. Полковые орудия должны были транспортироваться на своих станках 2-3 лошадьми каждая. Боеприпасы для обоих видов орудий составляли по 100 ядер на каждое. Кроме этого, перевозились запальные шнуры и подъемники для установления стволов на станках, защита на помосты, на которых устанавливались орудия на огневых точках, а также 600 ручных гранат. Дополняло транспорт саперное оборудование. Обслуга орудий

составляла 30 пушкарей и 38 пушкарских помощников. Кроме этого, в поход должны были идти ремесленники. В таком составе артиллерийская экспедиция требовала 300 тягловых лошадей [10, с. 94-95]. Именно транспорт становился главной проблемой, которую нужно было решить в ходе военных операций, в которых участвовала коронная артиллерия. Как и в большинстве армий того времени, она не имела своего постоянного транспортного парка. Это происходило от того, что его содержание в мирное время в перерывах между военными операциями было бы слишком дорого. Только литовская артиллерия имела постоянный парк с возницами из числа литовских татар, которые взамен на мелкие привилегии должны были всегда быть наготове за оговоренную плату перевозить орудия. В армии же коронной лошадей и возниц нанимали. Цена найма 1 коня на 6 месяцев составляла 156 злотых. Поскольку для перевозки боеприпасов (в том числе и для пехоты), артиллерийских инструментов, инженерного оборудования, собственно услуги и их вещей требовалось много лошадей, то суммы на их наем были огромными и исчислялись более чем половиной трат всей артиллерийской экспедиции. В зависимости от интенсивности использования артиллерии в военных действиях, траты на транспорт составляли от 21 % (1652 г.) до 51 % (1651 г.) всего бюджета коронной артиллерии [2, с. 79]. В связи с постоянной нехваткой денег происходило уменьшения количества используемых на поле орудий и ограничение их калибра. В экспедиции, как правило, брали легкие орудия. Зимой 1653 г. генералу К. Гроджецкому удалось нанять только 239 лошадей, а это означало, что 30-тысячная коронная армия могла располагать только 20 орудиями³. В связи с желанием уменьшить расходы на перевозки старались использовать водные пути сообщения для сплава артиллерии на барках. Обычно для этой цели использовалась водная артерия Вислы и Сана, по ним же транспортировали боеприпасы на склады в Ярославле и Пшемышле. Часто из-за нехватки лошадей пользовались отобранными у крестьян подводами, как, например, это произошло во время марша под Берестечко в 1651 г. Потеря тягловых животных становилась настоящим бедствием для артиллерии. В таком случае даже забирали лошадей у драгун, чтобы донести орудия до ближайшего замка. Справлялись с этим также и благодаря помощи со стороны шляхты. В битве под Берестечком рядом с орудиями «государственными» принимала участие и артиллерия частновладельческая (среди прочих – города Львова, а также

³ Archiwum Główne Akt Dawnych. Archiwum Prywatne Potockich. Rkps 44. С. 157-162.

Замойских, Конецпольских и Сапегов), насчитывающая в общей сложности около 60 штук различных размеров [2, с. 79-80].

Польская артиллерия принимала участие в многочисленных военных операциях XVII в. Среди них можно обозначить такие: 1) оборона укрепленных пунктов, 2) захват укрепленных пунктов, 3) сражения в открытом поле. Примером использования артиллерии в обороне укрепленного пункта может служить ее участие в обороне лагеря войска коронного в Збараже в 1649 г. Она состояла из 15 орудий, в том числе 6 полковых и 4 октав. Это было слишком мало, чтобы укрепить всю польскую оборону, поэтому она была сосредоточена на наиболее уязвимых пунктах.

Примером действий польской артиллерии при захвате укрепленного пункта может служить ее деятельность при осаде шведского гарнизона в Торунь польскими войсками при помощи цесарских войск в 1658 г. Торунь была современной бастионной крепостью. Польские и литовские войска располагали примерно 30 орудиями от 3- до 24-фунтовых, а цесарские отряды – 6 полукарнаутами и 2 мортирами. Действия польской артиллерии, руководимой генералом коронной артиллерии Кшиштофом Гроджецким, основывались на уничтожении укреплений крепости на избранном участке с целью расчистки пути для штурмующей пехоты. Были оборудованы огневые точки и расставлены на них три батареи: средняя, состоявшая из 5 полукарнаут и 2 боковых, состоявших из 3 октав каждая, которые начали обстрел вала, находившегося напротив на расстоянии около 150 м. Более интересным – с точки зрения на использованную оригинальную технику, был обстрел польской артиллерией внутренней части крепости. Руководил им военный инженер Фредерик Геткант (Fryderyk Getkant, ум. в 1666 г.), который использовал для этой цели новое изобретение: земляная мортира. Работало это таким образом: в земле выкапывалось цилиндрическое отверстие, но не вглубь, а горизонтально по направлению к цели, на которую был бы направлен ствол мортиры металлической. Посередине дна этого отверстия выкапывалось небольшое углубление меньшего диаметра. Оно выполняло роль пороховой камеры. После заполнения его порохом, дно отверстия накрывали деревянными щитом, а его стороны выкладывали досками. Затем на щит клали тяжелые камни и многочисленные гранаты различных размеров. После поджога пороха с помощью фитиля, протянутого от пороховой камеры, весь груз взлетал на значительную высоту, а затем падал, засыпая цель камнями и взрывающимися гранатами [10, с. 93-94].

Примером участия артиллерии в битвах середины XVII в. могут служить ее действия в сражениях под Берестечком и на р. Басе. В ходе первого сражения, в его финальной фазе (на третий день) артиллерия была выставлена вместе с полками пехоты в центре строя. Своим огнем она отражала атаки татар и поддерживала кавалерию левого фланга, способствуя победе войск Речи Посполитой. Орудия сопровождали пехоту даже в ходе продвижения строя к неприятелю [11, с. 173-192]. Во время сражения на р. Басе с войсками, руководимыми Ю. Долгоруковым, артиллерия была выставлена перед строем на специально подготовленных огневых позициях – временных, сооруженных прямо перед боем. Во второй фазе битвы, вместе с пехотой она была помещена между группами кавалерии на флангах, задачей ей было поставлено усиление атаки с помощью обстрела, а также сдерживание возможной контратаки кавалерии противника [4, с. 301-329].

Польская коронная артиллерия в рассматриваемый период не всегда могла играть значительную роль. Несомненно, в ходе проведения всесторонних реформ в 1632-1645 гг. и дальнейших усилий со стороны властителей государства, она стала располагать хорошим оснащением и квалифицированной службой. Она доказала это на полях сражений, будь то под Берестечком, Варшавой, Чудновым и на р. Басе. Остается только сожалеть, что вследствие нехватки финансов руководство государства и командование коронной армии не могло полностью использовать весь артиллерийский потенциал на полях сражений.

1. *Ciesielski T.* Od Batohu do Żwańca Wojna na Ukrainie, Podolu i o Mołdawię 1652-1653. Zabrze, 2007.
2. *Ciesielski T., Nagielski M.* Armia koronna w latach 1651-1653 // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 40. Białystok, 2003.
3. *Górski K.* *Historia artylerii polskiej*. Warszawa, 1902.
4. *Kossarzecki K.* Kampania roku 1660 na Litwie. Zabrze, 2005.
5. *Nagielski M.* Krzysztof Grodzicki – generał artylerii koronnej w latach 1652-1659 // *Studia artyleryjskie*. T. II / Red. M. Giętkowski, A. Smoliński. Toruń, 2011.
6. *Nagielski M.* Zygmunt Przyjemski – generał artylerii koronnej w latach 1649-1652 // *Studia artyleryjskie*. T. III / Red. M. Giętkowski, A. Smoliński. Toruń, 2012.
7. *Nowak T.M.* *Arsenały artylerii koronnej w latach 1632-1655*. Warszawa, 1969.
8. *Nowak T.M.* *Polska artyleria koronna przed wojną 1655-1660 i podczas jej trwania // Wojna polsko-szwedzka 1655-1660 / Pod red. J. Wimmera*. Warszawa, 1973.
9. *Nowak T.M.* *Polska technika wojenna XVI-XVIII w.* Warszawa, 1970.
10. *Nowak T.M.* *Polska artyleria, inżynieria i kartografia wojskowa XVII w.* –

teoria i praktyka // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 22. Warszawa, 1979.

11. *Romański R.* Beresteczko 1651. Warszawa, 1994.

12. *Skworoda P.* Artyleria szwedzka i polska artyleria koronna w dobie Potopu – próba porównania. Przyczynek do historii wojen Rzeczypospolitej ze Szwecją // *Studia i Materiały do Historii Wojskowości*. T. 42. Białystok, 2005.